

Глава 6

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая небо в багряные тона. Над каждой крышей маленькой деревни потянулись струйки дыма — в домах начали топить печи. Семья Чжао как раз готовилась к ужину.

Скрип-п...

Резкий звук открывающейся двери заставил всех присутствующих во дворе обернуться. Цзи Юань в сопровождении двоих детей спокойно вышел на порог. Дачжуан и Сяочжуан, хоть и жались к отцу от страха, старались не отставать ни на шаг.

— Ужинаете? — Мужчина обвел двор равнодушным взглядом. — Похоже, мы зашли как раз вовремя.

Не успело эхо его слов затихнуть, как он уже протянул руку к столу и бесцеремонно подхватил большую миску с паровыми хлебцами. Один он тут же отправил в рот, а остальную горю вовотоу всунул в руки детям.

Хлебцы, выпеченные из муки грубого помола, были сухими и отдавали неприятной горечью. Цзи Юаню доводилось пробовать еду и похуже, поэтому, несмотря на охватившую его брезгливость, он продолжал жевать — силы ему еще пригодятся.

Заметив на столе чаши с жидкой рисовой похлебкой, он, не дожидаясь приглашения, взял половник и зачерпнул себе полную порцию. Сделав пару глотков, чтобы промочить горло, Цзи Юань протянул оставшуюся половину сыновьям. Мальчики, перехватив еду, принялись жадно уплетать хлеб.

Младший, торопясь, едва не подавился — глаза его испуганно округлились. Старший тут же взял у отца чашу с рисовым отваром и помог брату сделать большой глоток.

Обитатели двора замерли, во все глаза глядя на неслыханную наглость этой троицы. Тишина длилась до тех пор, пока старая госпожа У не взорвалась истошным криком:

— А ну брось! Кто разрешил вам трогать еду?!

Только тогда остальные пришли в себя. Они смотрели на Цзи Юаня с нескрываемым изумлением, словно видели его впервые в жизни. Старуха, вне себя от ярости, бросилась вперед. Одной рукой она попыталась выхватить миску, а другой — замахнулась, чтобы отвесить наглецу оплеуху.

— Мы уже всё съели, — Цзи Юань с легкостью уклонился от ее удара, попутно отодвигая детей себе за спину. — Или мне засунуть два пальца в рот и вернуть вам ужин обратно?

Он подтолкнул малышей к двери, давая понять, что им лучше уйти в дом. С этой вздорной женщиной он планировал разобраться сам.

Братья, вцепившись в еду, застыли на пороге. Страх сковал их движения, и они никак не решались войти внутрь. Цзи Юань оглянулся и коротко бросил:

— В дом. И закройте дверь.

Лишь тогда Дачжуан и Сяочжуан бросились в каморку. Они плотно прикрыли створку, оставив лишь узкую щелку, сквозь которую принялись наблюдать за происходящим. Даже сейчас они не выпустили из рук добычу, торопливо, подобно маленьким мышатам, сгрызая хлеб, словно боялись, что его вот-вот отнимут.

— Еще и смеешь уворачиваться?! — не преуспев с первого раза, старуха развернулась и снова набросилась на него. — Убью, дрянь паршивая!

На этот раз мужчина не стал отступать. Он дождался, пока она подлетит к нему вплотную, и в самый последний момент резко сместился в сторону. Он не позволил ей коснуться даже края своих одежд, зато «совершенно случайно» выставил ногу, преграждая путь.

— А-а-а!..

Не в силах погасить инерцию, госпожа У споткнулась и с глухим стуком рухнула лицом прямо в дорожную пыль. Над двором поднялось серое облако.

На лицах членов семьи Чжао застыло выражение глубокого шока. Никто не ожидал подобного исхода. Старый господин Чжао, до этого молча куривший трубку, тяжело поднялся с места. Лицо его потемнело от гнева.

— А-нян! — Чжао Чанфу, Чжао Чангуй и Чжао Чанцзинь — трое братьев разом бросились к матери, чтобы помочь ей подняться.

Лицо старухи У представляло собой жалкое зрелище: нос распух, кожа на скулах посинела. Почувствовав неладное, она коснулась лица рукой и, увидев на пальцах кровь, зашлась в истеричном плаче. Ткнув пальцем в сторону обидчика, она взвизгнула, обращаясь к сыновьям:

— Это всё он, этот мерзавец! Схватите его! Я сама забью эту тварь до смерти!

— Ты как посмел толкнуть нашу мать? — Чжао Чангуй и Чжао Чанцзинь начали засучивать рукава, с яростью надвигаясь на Цзи Юаня. — Видно, тебя совсем не учили правилам. Придется показать тебе, как нужно вести себя с приличными людьми!

Чжао Чанфу, всё еще поддерживающий мать, открыл было рот, желая остановить братьев, но, взглянув на разбитое лицо старухи, передумал. Он решил, что этому гэ'эру и впрямь не помешает хороший урок, и промолчал.

— Правильно, давно пора проучить его, — подлила масла в огонь госпожа Чэнь, жена третьего брата. — А то совсем страх потерял, на свекровь руку поднимает!

Остальные женщины семьи Чжао смотрели на происходящее с нескрываемым злорадством, а дети, собравшись в кучку, с любопытством ждали зрелища.

<http://bllate.org/book/15315/1354424>